

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47).083+329.61

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ МАСОНАХ В РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А. В. Соколов

Государственный Эрмитаж,

Отдел обеспечения выставочной деятельности, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена вопросу о том, почему в материалах Департамента полиции времен Первой мировой войны отсутствуют сведения о деятельности в России масонских лож системы Великого Востока народов России. Делается вывод о том, что полиция сконцентрировала свое внимание на информации, поступающей из-за рубежа, от Великого Востока Франции, в то время как русские ложи порвали свои организационные связи с Парижем.

Ключевые слова: *Департамент полиции, масонство, Великий Восток Франции, Великий Восток народов России.*

В 1990-е и 2000-е гг. вышло немало работ по истории русского политического масонства начала XX в. Самый значительный вклад в изучение данной проблемы внёс Виталий Иванович Старцев, опубликовавший ряд важнейших источников¹, а также реконструировавший два этапа существования русских лож этого периода: в составе Великого Востока Франции (1906–1910) и в виде формально независимой организации, с 1912 г. именовавшей себя Великим Востоком народов России (1910–1918) Опираясь на обнаруженные как в нашей стране, так и за рубежом масонские свидетельства, В. И. Старцев составил первый достоверный список членов лож, а также сформулировал основные направления деятельности братьев и их роль в событиях 1917 г.²

¹ Русское политическое масонство. 1906–1918 гг.: Документы из архива Гуверовского института войны, революции и мира / комментарии В. И. Старцева // История СССР. 1989. № 6. С. 119–134; 1990. № 1. С. 139–154.

Russkoe politicheskoe masonstvo. 1906–1918 gg., Dokumenty iz arhiva Guverovskogo instituta vojny, revolyucii i mira, Kommentarii V. I. Starceva, Istoriya SSSR, 1989, № 6, S. 119–134; 1990, № 1, S. 139–154.

² См.: *Старцев В. И.* Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте–апреле 1917 г. М., 1978; *Его же.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980; *Его же.* 27 февраля 1917 года. М., 1984; *Его же.* Кризис первого революционного Временного правительства // Политическая борьба в России в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: сб. ст. Л.,

Изучением русского масонства начала XX в. занимались и другие исследователи³. При этом историками остаются неразрешёнными два основных вопроса. Во-первых, почему Департамент полиции ничего не знал о деятельности политического масонства в России в 1910-е гг.? Сохранившиеся материалы охранки со всей очевидностью свидетельствуют о том, что полиция явно шла по ложному следу, увлекшись исследователями тайных обществ, мистиками и графоманами, не представлявшими для правительства никакой опасности. Кстати, отсутствие «масонских досье» в полицейских архивах стало основанием для ряда авторов усомниться не только в наличии какой-либо заметной деятельности масонов в предреволюционной России, но и в их существовании вообще⁴. Во-вторых, каковы были связи французского масонства, учредившего ложи в России в 1906–1908 гг., с русскими масонами после реформирования этих лож в 1910 г.? В настоящее время имеются все основания предположить, что оба этих вопроса тесно связаны между собой, и ответ на второй вопрос является одновременно и ответом на первый.

Как показал В. И. Старцев, масонские ложи в России после длительного перерыва во второй половине XIX в. возобновили свою работу в 1906 г., в них входили русские подданные, принятые в масоны во Франции. Возрождение лож было непосредственно связано с открытием I Государственной думы, в них братья видели один из путей сплочения либеральных оппозиционных сил. Основным инициатором воссоздания масонства в России стал известный социолог и одновременно французский масон М. М. Кова-

1987. С. 42–60; *Его же*. Программа и методические указания к специальному курсу «Русское политическое масонство начала XX века». СПб., 1993; *Его же*. Русское политическое масонство начала XX века. СПб., 1996; *Его же*. Тайны русских масонов. СПб., 2004.

Starcev V. I., *Revoluciya i vlast': Petrogradskij Sovet i Vremennoe pravitel'stvo v marte-aprele 1917 g.*, М., 1978; *Ego zhe*. Vnutrennyaya politika Vremennogo pravi-tel'stva pervogo sostava. L., 1980; Starcev V. I., *27 fevralya 1917 goda*, М., 1984; Starcev V. I., *Krizis pervogo revolyucionnogo Vremennogo pravitel'stva*, Politicheskaya bor'ba v Rossii v period podgotovki i provedeniya Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii, sbornik satatei, L., 1987, S. 42–60; Starcev V. I., *Programma i metodicheskie ukazaniya k special'nomu kursu «Russkoe politicheskoe masonstvo nachala XX veka»*, SPb., 1993; Starcev V. I., *Russkoe politicheskoe masonstvo nachala XX veka*, SPb., 1996; Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*. SPb., 2004.

³ См., напр.: *Аврех А. Я.* Масоны и революция. М., 1990; *Карпачев С. П.* Масонская интеллигенция России конца XIX – начала XX века: Научное издание. М., 1998; *Серков А. И.* История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1997; *Его же*. Русское масонство 1731–2000: Энциклопедический словарь. М., 2001; *Соловьёв О. Ф.* Русские масоны. М., 2007 и др.

Аврех А. Я., *Masonry i revolyuciya*, М., 1990; *Карпачев С. П.*, *Masonskaya intelligenciya Rossii konca XIX – nachala XX veka*, *Nauchnoe izdanie*, М., 1998; *Serkov A. I.*, *Istoriya russkogo masonstva. 1845–1945*, SPb., 1997; *Serkov A. I.*, *Russkoe masonstvo 1731–2000*, *Enciklopedicheskij slovar'*, М., 2001; *Solov'ev O. F.*, *Russkie masony*, М., 2007.

⁴ *Аврех А. Я.* Указ. соч. С. 339; *Островский А. В.* Осторожно! Масоны! // Из глубины времен. Вып.6. СПб., 1996. С. 163–176.

Аврех А. Я., *Op. cit.*, S. 339; *Ostrovskij A. V.*, *Ostorozhno! Masony!*, *Iz glubiny vremen*, Вып.6, SPb., 1996, S. 163–176.

левский, именно он 11 января 1906 г. написал обращение председателю Совета закона Великого Востока Франции с просьбой предоставить ему полномочия основать в Петербурге и Москве «регулярные ложи»⁵. В. И. Старцев обоснованно предположил, что обращение было направлено именно в Великий Восток, так как он, в отличие от ряда других масонских систем, являлся в большой мере политической организацией, члены которой исповедовали республиканские взгляды⁶. В ожидании решения Парижа ряд российских общественных деятелей, являвшихся братьями французских лож «Космос» и «Гора Синай», собрались в Петербурге и одновременно с открытием Думы – 27 апреля 1906 г. – произвели первое посвящение в масоны в России после XIX в. Новопринятым стал член Петербургского комитета и глава Московского районного комитета кадетской партии князь Д. О. Бебутов⁷. Впрочем, в I Думе оказалось всего 3 масона – М. М. Ковалевский, Е. И. Кедрин (присяжный поверенный, член ЦК кадетской партии) и С. А. Котляревский (историк, приват-доцент Московского университета, член ЦК кадетской партии), так что о каком-либо влиянии масонства на её деятельность говорить не приходится. После роспуска Думы 8 июля 1906 г. Кедрин и Котляревский в числе других подписали знаменитое Выборгское воззвание, затем были осуждены и лишены права вновь баллотироваться в парламент.

События лета–осени 1906 г. только укрепили русских братьев в мысли о необходимости развития масонства в России, и, собравшись в Москве 15 ноября, они написали прошение в Великий Восток Франции о признании образованной ими временной ложи «Возрождение». Её председателем («вене-раблем») стал М. М. Ковалевский, в состав вошли Н. Н. Баженов (врач-психиатр, приват-доцент Московского-университета), С. А. Котляревский, В. А. Маклаков (присяжный поверенный, член ЦК кадетской партии, депутат Государственной думы II, III и IV созывов, брат министра внутренних дел в 1912–1915 гг. Н. А. Маклакова), В. И. Немирович-Данченко (писатель, путешественник и журналист, старший брат известного театрального деятеля), Е. В. Аничков (историк литературы, профессор Петербургского психоневрологического института), И. З. Лорис-Меликов (один из основателей партии Дашнакцутюн, сотрудник Института Пастера), Г. С. Гамбаров (профессор гражданского права Московского университета) и Е. В. де Роберти (социолог, профессор Петербургского психоневрологического института)⁸. Вслед за этим в декабре 1906 г. в Санкт-Петербурге была открыта ложа «Полярная звезда». Её членами стали те же лица, кроме де Роберти и Гамбарова, и, кроме

⁵ Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 42.

Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*, S. 42

⁶ Там же. С. 46–47.

Ibid, S. 46–47.

⁷ Там же. С. 42.

Ibid, S. 42.

⁸ Там же. С. 45.

Ibid, S. 45.

того, Е. И. Кедрин и Д. О. Бебутов. Список братьев «Полярной звезды» также был отправлен во Францию⁹.

В течение 1907 г. шёл приём новых членов, а в феврале 1908 г. Бебутов и Баженов отправились в Париж для переговоров с Верховным советом Великого Востока Франции об официальном открытии русских лож. Совет решил командировать в Россию двух своих членов – председателя ложи «Les Renovateurs» Бертрана Сеншоля и председателя ложи «Les Admirateurs de l'Univers» Гастона Булэ, они посетили Петербург и Москву в мае того же года. В ходе этой поездки французы произвели церемонию «инсталляции» обеих лож, а также возвели ряд братьев в 18-й градус, необходимый для создания масонского Капитула. Последний выполнял роль «Совета закона» и мог решать более сложные организационные вопросы, в том числе возводить местных братьев в степень мастера для открытия новых лож¹⁰. Важно отметить, что информация о масонском «личном составе» в России фиксировалась в делопроизводстве Великого Востока в Париже, и некоторые из этих документов впоследствии были опубликованы Б. Элькиным в 1966 г.¹¹

В течение 1908–1909 гг. основывались новые ложи, их состав расширялся. По сообщению князя Бебутова, в ноябре 1908 г. состоялся первый русский конвент (масонский съезд), на котором сформировали руководящие организацией Верховный совет и Капитул. В последний вошли Д. О. Бебутов (председатель), М. М. Ковалевский, Е. И. Кедрин, М. С. Маргулиес (присяжный поверенный) и Г. Х. Майдель (сотрудник Управления по сооружению железных дорог)¹². В Верховный совет оказались выбранными новопринятые братья – князь С. Д. Урусов (бывший губернатор Бессарабии, а затем глава Тверской губернии, член I Государственной думы) и Ф. А. Головин (бывший председатель II Государственной думы) – и только один брат 18-го градуса – Маргулиес. Вместе они кооптировали остальных членов Верховного совета, в том числе и Бебутова. Присяжный поверенный А. Я. Гальперн рассказал, что к моменту его принятия в ложи (1911 г.) в Верховный совет также входили Н. В. Некрасов (глава Ялтинского отделения кадетской партии, в будущем – член Временного правительства), князь Г. Д. Сидамон-Эристов (присяжный стряпчий, а затем – присяжный поверенный) и В. А. Степанов (горный инженер, кадет, член III и IV Государственной думы)¹³. И хотя организация продолжала расти – были открыты три новые ложи в Петербурге, две в Киеве и одна в Нижнем Новгороде и готовились к

⁹ Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 46.

Starcev V. I., *Tajny russkikh masonov*, S. 46.

¹⁰ Там же. С. 55–56.

Ibid, S. 5–56.

¹¹ *Elkin Boris Attempts to Revive Freemasonry in Russia // The Slavonic & East European Review*. Vol. XLIV. № 103. July 1966. P. 454–472.

¹² Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 65.

Starcev V. I., *Tajny russkikh masonov*, S. 65.

¹³ Там же. С. 253.

Ibid, S. 253.

открытию ложи в Курске, Одессе и Саратове¹⁴, но одновременно усилился и внутренний разлад между братьями, связанный с разностью взглядов и, конечно же, амбициями некоторых членов. Гальперн сообщил об этом следующее: «Вскоре, однако, эта первая русская масонская ячейка пережила острый кризис: причиной его было то обстоятельство, что Кедрин и Баженов стали очень много болтать о своём масонстве и чуть ли не открыто появлялись на своих дачах в масонских знаках, в результате чего о русском масонстве стали очень много говорить в самых широких кругах и даже стали появляться заметки в печати. С другой стороны, в отношении некоторых масонов появилось и недоверие, основанное не на недоверии лично к ним, а к их знакомым. Речь идёт о связи Маргулиеса с Бебутовым. Последний определённо подозревался в политической неблагонадежности, а так как Маргулиеса считали невоздержанным на язык и многое рассказывающим Бебутову, то недоверие распространилось и на самого Маргулиеса, хотя последнего никто и не думал подозревать. Маргулиес это отношение почувствовал и был очень оскорблён»¹⁵. В правой печати действительно стали появляться многочисленные сообщения о возрождении в России масонства¹⁶, и Е. И. Кедрин даже выступил с заявлением о том, что он на самом деле является масоном, но не русским, а французским¹⁷. Подозрения в провокаторстве тоже могли иметь место, но главной причиной сложившейся к 1910 г. кризисной ситуации явилось желание новопринятых масонов, представленных в сформированном в ноябре 1908 г. Верховном совете, потеснить старых французских братьев (сконцентрированных в Капитуле) и превратить ложи в более законспирированный и действенный механизм консолидации оппозиции самодержавию. Основным инициатором переформатирования лож стал Н. В. Некрасов, его поддерживали Урусов и Головин (Гальперн сообщил о нём следующее: «Душою организации, главным ее инициатором и организатором был С. Д. Урусов, через которого главным образом и поддерживались ее связи с «Великим Востоком Франции»»¹⁸). А главными их оппонентами стали прежде всего не примкнувшие к ним члены Верховного совета Бебутов и Маргулиес, что и отразилось в вышеприведённой цитате Гальперна. Некрасов и его сторонники использовали опасения рядовых членов относительно раскрытия лож властями для реализации своей интриги.

¹⁴ *Старцев В. И.* Тайны русских масонов. С. 68–69.

Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*, S. 68–69.

¹⁵ Там же. С. 248–249.

Ibid., S. 248–249.

¹⁶ См.: *Щеголев П. Е.* Охранники, агенты, палачи. М., 1992. С. 124.

Shchegolev P. E., *Ohranniki, agenty, palachi*, M., 1992, S. 124.

¹⁷ Русское слово. 1908. 8 ноября.

Russkoe slovo, 1908, 8 noyabrya.

¹⁸ *Старцев В. И.* Тайны русских масонов. С. 253.

Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*, S. 253.

Как писал Бебутов, в феврале 1910 г. было организовано собрание из 15 представителей лож для «выяснения циркулирующих слухов (о провокакторстве. – А. С.) и обсудить, что дальше делать... Председателем собрания был избран Головин»¹⁹. Сначала хотели поставить вопрос: закрыться или нет, но Бебутов «от имени Верховного совета» возразил, что у собравшихся таких полномочий нет и они могут лишь «обсудить положение и высказать пожелания, предоставив каждой ложе решать самой, продолжать ли занятия или заснуть временно (масонское выражение). После очень долгих, горячих споров началась баллотировка. Перевес был бы на стороне желающих продолжать работу, если бы депутат Некрасов не нарушил данного ему ложей определённого мандата не прекращать работы. Голоса разделились; решение было предоставлено ложам самим решить дальнейшую судьбу. При таком неопределённом настроении ложи предпочли временно уснуть»²⁰.

Однако русское масонство не прекратило деятельность, как думал Бебутов. Просто руководство в нём перешло к другим людям, и одновременно была произведена значительная чистка его рядов. Многие братья, включая самого князя, оказались «за бортом». Как сообщил Некрасов в своих показаниях НКВД в 1939 г., «для очистки новой организации от опасных по связям с царским правительством и просто нечистоплотных морально людей организация была объявлена распущенной и возобновила свою работу уже без этих элементов (кн. Бебутов, М. С. Маргулиес...)»²¹. По подсчётам Старцева, из 94 известных членов лож французского обряда в новую масонскую организацию перешли только 37²². Прежде всего, вывели из игры старых масонов, посвящённых ещё во Франции. Соответственно, оказался де факто упразднён и Капитул (из его состава в новых ложах остался только принятый уже в России граф А. А. Орлов-Давыдов). По свидетельству Гальперна, «Маргулиеса и Баженова перестали приглашать на собрания, дали им знать, что их не зовут на них, законспирировались, а Кедрин, который был одним из наиболее уважаемых членов ложи и даже венераблем, не устранили прямо и не объявляли ему этого решения, стали под разными предлогами не приглашать на собрания»²³. Из Верховного совета де факто исключили Бебутова и Маргулиеса.

¹⁹ Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 71–72.

Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*, S. 71–72.

²⁰ Бебутов Д. И. Русское масонство XX века (Глава из воспоминаний) // *Николаевский Б. И. Русские масоны и революция*. М., 1990. С. 144–145.

Bebutov D. I., *Russkoe masonstvo XX veka (Glava iz vospominanij)*, Nikolaevskij B. I., *Russkie masony i revolyuciya*, M., 1990, S. 144–145.

²¹ Из следственных дел Н. В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 годов // *Вопросы истории*. 1998. № 11–12. С. 38.

Iz sledstvennyh del N. V. Nekrasova 1921, 1931 i 1939 godov, *Voprosy istorii*, 1998, № 11–12, S. 38.

²² Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 73.

Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*, S. 73.

²³ Там же. С. 249.

Ibid, S. 249.

Первый конвент русских лож после событий 1910 г. – по сути учредительный съезд новой организации – состоялся летом 1912 г. в Москве. «Председательствовал на конвенте Некрасов, – рассказывал об этом Гальперн. – Первым в повестке дня стоял вопрос о конституировании русской масонской организации. Были сделаны сообщения – докладчиком от Верховного совета был Некрасов, – что в России всего имеется около 14–15 лож, из них 5 в Петербурге, 3–4 в Киеве, 1–2 в Москве и по одной в Нижнем, Одессе и Минске и что это число достаточно для выделения русских масонов в самостоятельную организацию наряду с другими “Великими Востоками”»²⁴. Предложение это встретило слабые возражения, что совершенно объяснимо, так как основные инициаторы лож французского обряда, в своё время составлявшие обращение к Великому Востоку Франции, были давно устранены. «Некоторые сомневались, возможно ли совершить подобное выделение, не получив предварительного согласия от «Великого Востока Франции», – продолжал Гальперн. – На это сторонники немедленного решения вопроса отвечали указанием, что санкцию Франции можно получить потом. По существу, против [выделения] никто не возражал, и вторая точка зрения победила значительным большинством»²⁵.

Конвент утвердил новое название организации – Великий Восток народов России (далее – ВВНР) и поручил Верховному совету «выработать устав организации и разослать его для ознакомления ложам, с тем чтобы на следующем конвенте можно было его утвердить»²⁶. Кроме того, конвент избрал двух выборщиков, которые путём кооптации составили новый Верховный совет. Его председателем стал барон Ф. Р. Штейнгель (кадет, бывший член I Государственной думы), секретарем А. М. Коллюбакин (бывший председатель Новгородской губернской земской управы, член ЦК кадетской партии), входили также Н. В. Некрасов, С. Д. Урусов, А. Я. Гальперн. Чуть позже в состав руководящего органа ВВНР включили также А. Ф. Керенского, Н. С. Чхеидзе и киевского кадета Д. Н. Григоровича-Барского²⁷.

Подготовленный Верховным советом и разосланный ложам для обсуждения проект устава Великого Востока народов России сохранился как минимум в двух идентичных экземплярах. Один хранится в коллекции Б. И. Николаевского в США²⁸, другой – среди документов Н. В. Чайковского в

²⁴ Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 251.

Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*, S. 251.

²⁵ Там же. С. 251–252.

Ibid, S. 251–252.

²⁶ Там же. С. 252.

Ibid, S. 252.

²⁷ Там же. С. 253.

Ibid, S. 253.

²⁸ Гуверовский институт войны, революции и мира. Архив. Коллекция Б.И. Николаевского. Серия 284. Ящик 720. Папка 11.

Hoover Institute of War, Revolution and Peace. Archive. Collection B. I. Nikolaev. Series 284. Box 720. Folder 11.

Государственном архиве Российской Федерации²⁹. Согласно данному проекту при посвящении новых членов торжественный ритуал совершался «именем Великого Востока народов России»³⁰, и никаких указаний на Великий Восток Франции и какую-либо связь с ним устав не содержал. Более того, сложный масонский ритуал теперь сводился к минимуму, разрешалось принятие в ложи женщин, а количество масонских степеней сокращалось до двух – ученика и мастера. Следующий конвент, прошедший в Петрограде в 1913 г., принял данный устав с некоторыми доработками, после чего его напечатали в зашифрованном виде в книге «Италийские угольщики начала XIX века»³¹. Этим конституирование Великого Востока народов России было завершено, и в следующие годы – вплоть до 1917 г. – шёл постепенный процесс открытия новых лож и привлечения новых членов, несколько замедлившийся в связи с началом Первой мировой войны. Именно в Великий Восток народов России были приняты А. Ф. Керенский, А. И. Коновалов, Б. В. Савинков, Н. Д. Авксентьев и другие политические и общественные деятели, сыгравшие значительную роль в событиях 1917 г.

Сохранялась ли связь ВВНР с Парижем? С одной стороны, члены, принятые до 1910 г., оставались братьями Великого Востока Франции и далее, с другой – реорганизованные русские ложи уже не подчинялись французскому центру и никакой санкции от него на создание нового «ордена» не получали. Клятву на верность Великому Востоку Франции вновь принятые братья уже не приносили (как минимум с 1912 г., а, возможно, и ранее), и никаких указаний на то, что в Париж направлялись какие-либо документы или списки членов лож, историками не обнаружено. Отсутствие признания ВВНР со стороны Великого Востока Франции и организационной связи между ними подтверждается не только отсутствием соответствующих документов (теоретически они могли и не сохраниться), но и тем, как были приняты русские братья, эмигрировавшие после Октября 1917 г. на Запад. Налаживанием связей с Великим Востоком Франции занимался член Верховного совета ВВНР С. А. Балавинский, бывший помощник начальника Главного управления по делам милиции Министерства внутренних дел при Керенском. Балавинский вошёл в московскую ложу «Возрождение» в январе 1908 г., его фамилия значилась в списке членов этой ложи от 11 мая 1908 г., направленном в парижский центр³², поэтому принадлежность его к братьям Великого Востока Франции не подлежала сомнению (в отличие от большинства других русских масонов). В связи с этим понятно, почему именно ему поручили восстановление братских отношений с французами. Так, 15 февраля 1922 г. Балавинский написал из Парижа в Чехословакию другому брату

²⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р5805. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–4.

State Archive of the Russian Federation (GARF), F. R5805, Op. 1, D. 360, L. 1–4.

³⁰ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2.

³¹ Сидоренко Евграф *Италийские угольщики начала XIX века*. СПб., 1913.

Sidorenko Evgraf, *Italianskie ugol'shchiki nachala XIX veka*, SPb., 1913.

³² Elkin Boris, *Op. cit.*, P. 454–472.

Великого Востока народов России П. М. Макарову: «У нас, кстати, заварилось “наше дело”, и я занят установлением связей с французами. Одна ячейка действует»³³. И только значительно позже, 12 мая 1924 г., Балавинский сообщил в письме проживавшему в Германии масону А. А. Демьянову о том, что «французы нас наконец-таки признали и надо бы было это использовать»³⁴. Этот отрывок ещё раз подтверждает отсутствие организационных связей между Великим Востоком Франции и Великим Востоком народов России, в противном случае никакого специального признания не требовалось бы. По сведениям В. И. Старцева, только в январе 1925 г. Великий Восток Франции дал разрешение на создание первой новой русской ложи «Северная звезда»³⁵.

Теперь обратимся к материалам Департамента полиции. Документы свидетельствуют, что поводом для полицейского расследования стали вовсе не «вопли» черносотенной печати, как пытался в 1917 г. убедить читателей историк П. Е. Щеголев³⁶ (кстати, сам масон Великого Востока Франции – как показал В. И. Старцев, Щеголев был принят в одну из российских лож Великого Востока Франции около 1907 г.³⁷). На самом деле информация об активизации масонства в России поступила из Парижа. 14 декабря 1905 г. министр иностранных дел В. Н. Ламздорф направил на имя министра внутренних дел П. Н. Дурново циркуляр, в котором объявил о том, что «было бы весьма полезно иметь возможно подробные сведения о развитии масонской деятельности в пределах империи», и предложил провести на этот предмет специальное расследование³⁸. То, что инициатива шла от внешнеполитического ведомства, возможно, следует объяснить той относительной открытостью, с которой французское масонство говорило о своем интересе к России, одновременно объявляя о необходимости повсеместного утверждения республиканского строя. Министерство внутренних дел отреагировало на этот сигнал крайне вяло: в условиях продолжающегося революционного движения и крестьянских бунтов вовсе не иллюзорные масоны представлялись главной опасностью. В ответном письме Ламздорфу 3 января 1906 г. Дурново сообщил, что «исследование действий масонской организации и предполагаемого распространения масонского учения в империи связано при настоящих обстоятельствах с значительными трудностями,

³³ ГАРФ. Ф. 6632. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

GARF, F. 6632, Op. 1, D. 72, L. 1

³⁴ Там же. Д. 52. Л. 20 об.

Ibid, D. 52, L. 20 ob.

³⁵ Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 200.

Starcev V. I., *Tajny russkikh masonov*, S. 200.

³⁶ См.: Щеголев П. Е. Указ. соч. С. 124.

Shchegolev P. E., *Op. cit.*, S. 124.

³⁷ Старцев В. И. Тайны русских масонов. С. 49, 54.

Starcev V. I., *Tajny russkikh masonov*, S. 49, 54.

³⁸ Документы Департамента полиции о масонстве в России. С. 99.

Dokumenty Departamenta policii o masonstve v Rossii, S. 99.

не позволяющими ожидать успешных результатов от могущих быть принятыми в этом направлении мер»³⁹. При этом определённые действия по поиску масонов всё же проводились: 14 ноября 1906 г. начальник Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве рапортовал директору Департамента полиции о существовании в России нескольких «масонских кружков» – исторических и мистических⁴⁰. Впрочем, никакой политической направленности они не имели.

23 марта 1908 г. в Министерство иностранных дел пришла депеша советника русского посольства в Париже А. В. Неклюдова, сообщившего следующее: «До меня дошли сведения о попытках, делаемых в России, для основания у нас масонских лож. С этой целью приезжал сюда в прошедшем году уже давно принадлежащий, говорят, к франкмасонам, гласный петербургской думы – Кедрин. Недавно сюда прибыл некий князь Бебутов, который вошёл в сношения для этой цели с сдешними (так в тексте. – А. С.) главарями масонства»⁴¹. Данную депешу представили Николаю II, который поставил на ней резолюцию «Сообщить (так в тексте. – А. С.) Председателю Совета Министров»⁴². Соответствующие записки 2 апреля 1908 г. были переданы П. А. Столыпину и в Департамент полиции⁴³. Вслед за этим уже 20 апреля 1908 г. Департамент полиции разослал начальникам районных охранных отделений секретный циркуляр за № 129398, в котором говорилось: «... в разных местностях в империи возникают попытки к организации в России тайного ордена масонов (так в тексте. – А. С.), сильно развившегося в последние десятилетия в Европе и Америке. Ближайшая цель этого ордена – борьба против “суеверия” и “произвола”, то есть борьба против официальной господствующей церкви и борьба против монархической власти. Конечная цель этой борьбы или идеал масонства сводится к постепенному водворению в мире “священной империи” или царства разума, правды и справедливости. Таким образом масонство стремится к ниспровержению существующего политического и социального строя Европейских государств, к искоренению в них национальности и христианской религии, а также к уничтожению национальных армий. В целях образования масонских лож в России в прошлом году приезжал в Париж гласный Петербургской думы Кедрин, а в этом году находился в Париже некий Князь Бебутов, вошедший в сношения с главарями франкмасонства». Сообщив об этом, Департамент просил районные отделения «в виду явно противоправительственного направления преследуемого учением масонства» «обратить серьёзное внимание на эту организацию» в

³⁹ Документы Департамента полиции о масонстве в России. С. 101.

Dokumenty Departamenta policii o masonstve v Rossii, S. 101.

⁴⁰ Там же. С. 102–104.

Ibid, S. 102–104.

⁴¹ Цит. по: *Войтович М. А.* Охранка и масоны. Исторические очерки. М., 2006. С. 115.

Vojtovich M. A., *Ohranka i masony. Istoricheskie ocherki*, M., 2006, S. 115.

⁴² Там же. С. 115.

Ibid, S. 115.

⁴³ Там же. С. 115–116.

Ibid, S. 115–116.

своём районе и «принять энергичные меры к беззамедлительному выяснению лиц, причастных к этому преступному сообществу при самом его возникновении»⁴⁴.

Сохранилась переписка по этому вопросу из Варшавского районного охранного отделения. Его начальник 16 мая 1908 г. переслал указанный циркуляр заведующим политическим розыском в губерниях Привисленского края с просьбой собирать все возможные сведения по данному делу, а при появлении Кедрина или Бебутова установить над ними негласный надзор⁴⁵. В течение июня – августа с мест поступили рапорты о том, что «указаний на попытки организации масонских лож не было», а Кедрин и Бебутов не приезжали⁴⁶. К сожалению, переписки столичных органов охраны – а Кедрин и Бебутов проживали в Петербурге – найти пока не удалось.

26 мая 1908 г. Министерство иностранных дел препроводило Столыпину сведения из посольства в Париже об ожидаемом приезде в Россию двух видных главарей французского масонства Лаффера и Вадекара для основания масонской ложи. Далее, 11 июня заведующий заграничной агентурой сообщил в Департамент полиции, что указанные лица пока из Парижа не выезжали, но если отправятся в Россию, то вряд ли прибудут под своими именами. К донесению прилагались описания внешности и фотографии⁴⁷. Как следует из документов, опубликованных в 1917 г. П. Е. Щеголевым, об организации в России лож Великого Востока Франции и о посылке двух его делегатов в Петербург российских дипломатов в Париже информировал глава католической «Антимасонской лиги» аббат Жюль Турмантен, который ошибочно предположил, что ими будут вышеупомянутые Лаффер и Вадекар⁴⁸. Чуть позже он сообщил, что такими делегатами были Бертран Сеншоль и Гастон Булэ – об этом также стало известно полиции⁴⁹.

В Департаменте полиции было заведено сразу несколько дел о масонах, причём некоторые взятые под наблюдение организации и лица на самом деле не имели никакого отношения к масонству⁵⁰. Однако о ложах «Кедрина и Бебутова» охранка также знала, хотя и занималась расследованием в этом направлении достаточно безынициативно. Тем не менее в октябре 1910 г.,

⁴⁴ Документы Департамента полиции о масонах в России. С. 104–105; ГАРФ. Ф. Р8254. Оп. 3. Д. 8. Л. 2–2 об.

Dokumenty Departamentu policji o masonah v Rossii, S. 104–105; GARF, F. R8254, Op. 3, D. 8, L. 2–2 ob

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р8254. Оп. 3. Д. 8. Л. 1.

GARF, F. R8254, Op. 3, D. 8, L. 1.

⁴⁶ Там же. Л. 3–6.

Ibid, L. 3–6.

⁴⁷ Войтович М. А. Указ. соч. С. 120.

Vojtovich M. A., *Op. cit.*, S. 120.

⁴⁸ Щеголев П. Е. Указ. соч. С. 133.

Shchegolev P. E., *Op. cit.*, S. 133.

⁴⁹ Войтович М. А. Указ. соч. С. 121.

Vojtovich M. A., *Op. cit.*, S. 121.

⁵⁰ Там же. С. 126–127.

Ibid, S. 126–127.

после того как Николай II выразил заинтересованность в получении сведений о масонах, П. А. Столыпин поручил товарищу министра внутренних дел генералу П. Г. Курлову сбор соответствующей информации. Для этого в Европу командировали чиновника особых поручений Департамента полиции Б. К. Алексеева. Прибыв в октябре 1910 г. в Париж, Алексеев встретился с аббатом Турмантенем и уже во второй своей записке Курлову, датированной 23 октября (6 ноября) 1910 г., сообщил следующее: «Россия находится у “Великого Востока” в исключительном положении: в силу запрета у нас масонских обществ – всё, что касается русского масонства или иностранного масонства в России, оберегается с невероятными предосторожностями и содержится в глубокой тайне у начальников “Великого Востока”»⁵¹. Тем не менее Алексееву удалось выяснить, что «масонство в настоящее время в России вполне организовано; у нас имеется три правильные ложи: в Санкт-Петербурге, Москве и в Варшаве, которые находятся в зависимости от “Великого Востока” Франции. Началом распространения масонства в России послужил прием нескольких русских в парижские ложи “Великого Востока”. Русские эти стали обсуждать с некими главарами “Востока” о возможности насаждения масонства в России, – и в результате два видных масона отправлены были в Россию для открытия там масонских лож»⁵². Как мы видим, всё, написанное Алексеевым, полностью повторяет сведения, известные нам из масонских источников (за исключением информации о ложе в Варшаве, к созданию которой М. М. Ковалевский не имел никакого отношения).

В следующей записке от 11 (24) ноября Алексеев подробно расписал антимаонархическую направленность Великого Востока Франции, а далее сообщил: «Около 1905 года начинается посвящение “Великим Востоком” русских и причисление их к французским ложам. 13 мая 1905 года были приняты в масоны Иван Лорис-Меликов, врач; Михаил Тамашев, “chargé de cours a L’Ecole russe des Hautes Etudes”; покойный Александр Трачевский, профессор и историк, и Александр Амфитеатров. Немного позднее, 17 июня 1905 года был принят Евгений Васильевич Аничков – профессор по истории литературы, а 8 июля 1905 года – член первой Государственной Думы Кедрин. Кедрин был принят в ложу “Les Rénovateurs”, а остальные принадлежали, по-видимому, к ложе “Cosmos”. 30 января 1906 года эта последняя ложа возвела Лорис-Меликова, Гамбарова, Тимамшева, Трачевского, Амфитеатрова и Аничкова в 3-ю степень “мастера”. Этими лицами не ограничивается, конечно, число русских, посвященных в масоны...»⁵³.

⁵¹ Щеголев П. Г. Указ. соч. С. 133.

Shchegolev P. E., *Op. cit.*, S. 133.

⁵² Там же.

Ibidem.

⁵³ Там же. С. 139.

Ibid., S. 139.

На основании донесений Алексева, позаимствовав из них целые фразы и даже абзацы, генерал Курлов 21 декабря 1910 г. подготовил для Николая II записку о деятельности в Европе масонских и антимасонских организаций. Разделив масонство на англо-саксонское, германское и латинское (французское), Курлов отметил, что наиболее опасным является последнее, поскольку первые два возглавляются монаршими особами и служат поддержкой своим престолом. Целью же латинского масонства (наиболее крупным объединением которого является Великий Восток Франции) является установление всемирной республики. «По отношению к России латинское масонство держится с удвоенной законспирированностью, – писал далее Курлов. – Великий Восток Франции сознаёт, что пропаганда масонства в России сопряжена с большой опасностью, но это не останавливает его, а только заставляет действовать с крайней осторожностью. В настоящее время в России масонство вполне организовано; у нас имеются по крайней мере три ложи: в С. Петербурге, Москве и Варшаве, которые находятся в зависимости от Великого Востока Франции»⁵⁴. Далее генерал сообщил, что первые упоминания о существовании лож в России относятся приблизительно к 1903 г., но в документе, на который ссылался Курлов, речь скорее шла об обсуждении возможности их открытия⁵⁵. Чуть ниже в записке сообщалось, что «в протоколах 1905 г. упоминается, между прочим, о посвящении Великим Востоком русских и о причислении их французским ложам. Среди целого ряда лиц, принятых в ложи, встречаются имена: литератора Амфитеатрова, профессора Евгения Аничкова, члена I-ой Государственной Думы Кедрина, профессора Ковалевского и многих других»⁵⁶. Как мы видим, царские чиновники не ошибались: все названные выше люди действительно являлись членами французских лож. Курлов даже уточнил на основании отчета Великого Востока Франции дату принятия в масоны Е. И. Кедрина – 7 (20) сентября 1906 г.⁵⁷ Генерал подчеркнул, что в последнее время большинство членов Великого Востока Франции составляют социалисты, а, значит, следует ожидать от него самого широкого содействия противоправительственным планам русских революционеров: в ложи будут вовлекаться «наиболее влиятельные и грозные силы революционной и либеральной оппозиции», а также будут предприняты попытки вербовки военных⁵⁸.

Таким образом, данные, полученные полицией из Парижа благодаря утечкам из самого Великого Востока Франции, были верны. Но далее наступила заминка. Во-первых, записка Курлова не получила дальнейшего хода,

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 771. Л. 1–2.

GARF, F. 601, Op. 1, D. 771, L. 1–2.

⁵⁵ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2.

⁵⁶ Там же.

Ibidem.

⁵⁷ Там же.

Ibidem.

⁵⁸ Там же. Л. 2 об.–4.

Ibid, L. 2 об–4.

вероятно, по причине того, что Турмантен потребовал за услуги своих информаторов немалых денег⁵⁹, и всё это пахло авантюрой. Во-вторых, оставшийся в Париже Алексеев в последующих докладах не смог сообщить ничего нового о ложах в России и, видимо, чтобы показать хоть какой-то результат своей деятельности, переключил своё внимание на кружок Н. Н. Беклемишева и Т. О. Соколовской, ничего общего с настоящими масонами не имеющий⁶⁰. Далее, после возвращения Алексеева в Петроград Департамент полиции подключил к поискам масонов проживавшего в Париже под фамилией Рихтер бывшего заведующего Заграничной агентурой Л. А. Ратаева. Но толку от этого также было мало: в рапортах Ратаева снова и снова пережевывались общие фразы об опасности масонства и повторялись фамилии разных лиц, которые или уже не участвовали в работе лож в России (М. М. Ковалевский, В. А. Маклаков), или вовсе никогда масонами не являлись (например, П. Н. Милуков и др.)⁶¹. Поиск масонов в самой России также свёлся к слежке за историческими и мистическими кружками⁶².

Как следует из документов, опубликованных Щеголевым, аббат Турмантен продолжил действовать в качестве осведомителя русской полиции «на скромных началах» и далее. Он вёл слежку за посещавшими Санкт-Петербург и Москву в 1908 г. Сеншолем и Булэ, но ничего нового выведать не смог. Так, 14 мая 1913 г. Турмантен сообщил, что в ложе «Les Rénovateurs», в которой Сеншоль являлся председателем, выступил «один русский франкмасон, имя которого не удалось запомнить», с речью о необходимости использовать недовольство российских католиков своим правительством⁶³. О Булэ, которого Турмантен назвал «присяжным корреспондентом русского масонства», аббат смог лишь высказать предположение, что «письма, получаемые им из России, не посылаются ни на его имя, ни по его адресу»⁶⁴. Это фактически означало, что никаких контактов обнаружить не удалось. В этой связи примечательно сообщение Н. В. Некрасова о том, что польский масон Станислав Патек (впоследствии министр иностранных дел Польши) нака-

⁵⁹ Там же. Л. 3–3 об.

Ibid, L. 3–3 об.

⁶⁰ Щеголев П. Е. Указ. соч. С. 154–155.

Shchegolev P. E., *Op. cit.*, S. 154–155.

⁶¹ См.: Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731–1996. М., 1996. С. 645, 648.

Platonov O. A., *Ternovyy venec Rossii. Tajnaya istoriya masonstva. 1731–1996*, М., 1996, S. 645, 648.

⁶² Документы Департамента полиции о масонстве в России. С. 118–125.

Dokumenty Departamenta policii o masonstve v Rossii, S. 118–125.

⁶³ Щеголев П. Е. Указ. соч. С. 158.

Shchegolev P. E., *Op. cit.*, S. 158.

⁶⁴ Там же. С. 158.

Ibid, S. 158.

нуне Первой мировой войны «пытался установить связи с русским масонством (так в тексте. – А. С.), но мы на это не пошли, так как он был связан с французскими масонами, среди которых было много агентов охраны»⁶⁵.

Таким образом, необходимо констатировать, что Департамент полиции знал о создании в России масонских лож системы Великого Востока Франции, имевших политическую направленность. Полиция обладала также сведениями о лицах, стоящих в основе этого движения. При этом практически вся относящаяся к данному делу информация поступала от источников во Франции, в том числе через отслеживание поездок российских подданных в Париж. Вместе с тем никаких данных о русских ложах после 1910 г., объединённых в составе Великого Востока народов России, у охраны не было, хотя агенты во Франции и продолжали усердно искать сведения о масонах. Данный факт является еще одним подтверждением того, о чем говорят собственно масонские источники: в начале 1910 г. произошло переформатирование русских лож, и к моменту командировки сотрудника Департамента полиции Б. К. Алексева в Европу они не только провели чистку «личного состава» и ввели усиленную конспирацию, но и прервали свои отношения с французским центром. Именно поэтому выведать что-либо новое полиция так и не смогла.

Список литературы:

1. Аврех А. Я. Масоны и революция. М., 1990.
2. Войтович М. А. Охранка и масоны. Исторические очерки. М., 2006.
3. Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731–1996. М., 1996.
4. Старцев В. И. Тайны русских масонов. СПб., 2004.
5. Щеголев П. Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1992.
6. Elkin, Boris. Attempts to Revive Freemasonry in Russia // The Slavonic & East European Review. Vol. XLIV. № 103. July 1966. P. 454 – 472.

ON THE ISSUE OF POLITICAL MASONS IN RUSSIA ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

A. V. Sokolov

The State Hermitage museum, the Loan Agreement department,
Sankt-Petersburg, Russia

The article is devoted to the question of why the materials of the Police Department of the times of the First World War do not contain information about the activities in Russia of Masonic lodges of the system of the Great East of the Peoples of Russia. It is concluded that the police focused on information from abroad from the Great East of France, while Russian lodges severed their organizational ties with the French ones.

⁶⁵ Из следственных дел Н. В. Некрасова. С. 42.
Iz sledstvennyh del N.V. Nekrasova, S. 42.

Keywords: *Department of Police, Freemasonry, Great East of France, Great East of the Peoples of Russia.*

Об авторе:

СОКОЛОВ Арсений Владимирович – доктор исторических наук, заместитель заведующего, Отдел обеспечения выставочной деятельности, Государственный Эрмитаж, (196070, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 173, кв. 94), e-mail: Arsikus@mail.ru

About the author:

SOKOLOV Arsenii Vladimirovich – PhD, Deputy Head of the Loan Agreement department of the State Hermitage museum (Sankt-Petersburg), (Russia, 196070, St. Petersburg, Moskovsky prospect, 173, 94), e-mail: Arsikus@mail.ru

References

- Avrekh A. Ya., *Masonry i revolyuciya*, M., 1990.
Vojtovich M. A., *Ohranka i masonry. Istoricheskie ocherki*, M., 2006.
Platonov O. A., *Ternovyy venec Rossii. Tajnaya istoriya masonstva. 1731–1996*, M., 1996.
Starcev V. I., *Tajny russkih masonov*, SPb., 2004.
Shchegolev P. E., *Ohranniki, agenty, palachi*, M., 1992.

Статья поступила в редакцию 18.09.2019 г.